ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-007-21

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 мая 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.

судей Коваля В.С. Семенова Н.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы законного представителя потерпевшей К[redacted], осужденного Мещанина В.В., адвокатов Волыкова В.П., Тихомировой И.Г. на приговор Оренбургского областного суда от 8 февраля 2007 года, по которому

МЕЩАНИН В[redacted]

осужден по ст. 105 ч. 2 п.п. «д, ж» УК РФ на тринадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешены гражданские иски.

По делу также осуждены Головин К.Г. и Андреев И.С., приговор в отношении которых не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коваля В.С., мнение прокурора Саночкиной Е.Н. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Мещанин осужден за убийство К., совершенное с особой жестокостью, в группе с Головиным и Андреевым, также осужденными по настоящему делу,.

Преступление совершено им при следующих обстоятельствах.

18 сентября 2005 года около 2 часов Мещанин В.В. на своем автомобиле со своими друзьями - Головиным К.Г., Андреевым И.С., подругой Б приехали в район школы , где находилась К

Мещанин, действуя на почве личных неприязненных отношений к К., с целью последующего убийства последней, обманным путем, при помощи Б, отозвал потерпевшую к автомашине, насильно посадил её в автомобиль, после чего привез К к реке , в лесной массив, расположенный с правой стороны от поселка . В исполнение своего преступного умысла несколько раз ударил потерпевшую кулаками по лицу, а когда К стала убегать, догнал её и сбил с ног. С целью убийства, проявляя особую жестокость, и осознавая это, стал наносить, имеющимся у него складным ножом, множественные удары в область грудной клетки, живота, поясничной области, лица и других частей тела потерпевшей, причинив колото-резанные ранения, в том числе проникающие во внутреннюю полость, с повреждением внутренних органов. Преодолевая активное сопротивление потерпевшей, пресекая ее попытки позвать на помощь. Мещанин приказал Головину и Андрееву душить К. Последние, присоединившись к совершению преступления, действуя группой лиц, с особой жестокостью, по очереди, сначала Головин, а потом Андреев, стали сдавливать горло потерпевшей руками и удерживали, каждый, в течение до одной минуты. При этом Мещанин продолжал наносить удары ножом по телу потерпевшей. Данные действия совершали в присутствии Б, которую, Мещанин, воткнув, очередной раз, нож в тело потерпевшей, заставил вытащить нож из раны.

Продолжая осуществлять свой преступный умысел, направленный на лишение жизни К, причиняя ей особые страдания и осознавая это, проявляя исключительную безжалостность, которая выразилась в том, что потерпевшая была еще жива и пыталась оказать активное сопротивление. Мещанин, Андреев и Головин, насильно подтащили К к обрыву реки и Мещанин сбросил потерпевшую с обрыва, положил ее головой в воду и наступил последней на голову, удерживая лицо потерпевшей в воде, лишая возможности дышать. Осознавая, что не могут реализовать свой преступный умысел, по очереди, Головин, а потом Мещанин, стали наносить потерпевшей, с большой силой, неоднократные удары по голове и туловищу бейсбольной битой, которую им передал Андреев. Убедившись, что К перестала подавать признаки жизни, сбросили ее тело в реку , в результате убили

потерпевшую. Своими совместными действиями Мещанин В.В., Головин К.Г. и Андреев И.С. причинили К[redacted] телесные повреждения в виде:

ушибленной раны левой теменной области, 32-ух колото-резаных ран: лица, левой кисти, передней и задней поверхности грудной клетки, поясничной области, переднебоковой поверхности брюшной стенки справа, правой тазовой области причинившие каждая в отдельности, а тем более в совокупности, легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья;

9-ти полосовидных кровоподтеков правой и левой межлопаточных и лопаточных областей, правого и левого надплечий, левого плечевого сустава; 5-ти полосовидных кровоизлияний в мягкие ткани задней поверхности левого плечевого сустава, левой и правой лопаточной области, задней поверхности грудной клетки слева; кровоподтека дугообразной формы задней поверхности правого плеча; трех овальных кровоподтеков задней поверхности левого плеча и внутренней поверхности правого плеча; тупой травмы шеи, полосовидных внутрикожных кровоизлияний на переднебоковой поверхности шеи слева, двух полулунных ссадин переднебоковой поверхности шеи справа, вреда здоровью не причинивших;

- комбинированной травмы тела, сопровождавшейся открытой тупой черепно - мозговой травмой с ушибленными ранами головы, переломом костей свода и основания черепа;

проникающей колото- резаной раны передней поверхности грудной клетки с повреждением 7-го ребра и сквозным повреждением левого легкого; проникающей колото - резаной раны поясничной области, с повреждением правой почки, с последующим развитием травматического шока на фоне острого малокровия внутренних органов, а также развития механической асфиксии от закрытия просвета дыхательных путей водой. Каждое из вышеуказанных повреждений причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Между каждым из этих повреждений и наступлением смерти потерпевшей имеется прямая причинно-следственная связь.

В суде Мещанин вину не признал.

В кассационных жалобах:

- потерпевшая К[redacted] и гражданский истец К[redacted] просят приговор в отношении Мещанина отменить за чрезмерной мягкостью назначенного наказания;
- осужденный Мещанин просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что выводы суда о его причастности к убийству потерпевшей, а также наличии между ними неприязненных отношений являются предположением, в то время как причина для конфликта с потерпевшей была у Головина и Андреева. Считает, что судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, а приговор суда основан на противоречивых показаниях осужденного Головина, в то время как у него имеется алиби;

- адвокат Волыков В.П. в защиту интересов осужденного Мещанина просит приговор отменить, дело прекратить, указывая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам. В частности считает, что судом не установлен мотив убийства, а также место совершения преступления, в то время как повод для убийства был у Головина, который по просьбе свидетеля Б с целью попугать К за похищенный у Б телефон избил потерпевшую, причинив несовместимые с жизнью телесные повреждения. Полагает, что несовершеннолетняя Б, допрошенная в ходе предварительного следствия в отсутствие педагога, а также осужденный Андреев в ходе предварительного следствия оговорили Мещанина, об этом они пояснили в судебном заседании и заявили об отсутствии Мещанина во время убийства потерпевшей, то есть подтвердили его алиби. Считает, что приговор основан на противоречивых показаниях осужденного Головина. Полагает, что предварительное следствие проведено предвзято, односторонне, все осужденные, в том числе и Мещанин, были задержаны незаконно, без законных оснований, было нарушено право Мещанина при назначении экспертиз. Считает, что на свидетеля Б в ходе предварительного следствия было оказано давление. По мнению адвоката, суд необоснованно принял решение о допросе свидетелей И и П в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства. Кроме того, считает, что Мещанину назначено явно несправедливое наказание;
- аналогичная просьба и доводы изложены в кассационной жалобе адвоката Тихомировой И.Г. в защиту интересов Мещанина. Кроме того, адвокат указывает, что судом не дана оценка показаниям осужденного Андреева, свидетелей Б и К о том, что они оговорили Мещанина, а также обстоятельствам, свидетельствующих об алиби осужденного. Считает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства: протокол допроса осужденного Андреева, свидетеля Б, осужденного Головина.

В возражениях осужденный Головин, потерпевшие К и К, адвокат Березовский М.Д., государственный обвинитель Тишкова Т.С. просят доводы кассационных жалоб осужденного Мещанина и адвокатов признать необоснованными. Головин отмечает, что он рассказал всю правду и не оговаривал Мещанина, который сам заставлял его изменить показания в свою пользу.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены либо изменений приговора по следующим основаниям.

Вина осужденного Мещанина в совершении преступления подтверждается показаниями осужденного Головина, давшего в ходе предварительного следствия подробные показания об обстоятельствах совершения преступления и подтвердившего их в судебном заседании.

Каких-либо оснований считать, что он оговорил Мещанина, не имеется.

Головин был допрошен в присутствии адвоката и законного представителя Г., который в судебном заседании подтвердил законность проведения допроса сына.

Тем более, показания Головина соответствуют показаниям Андреева в ходе предварительного следствия, который был неоднократно допрошен с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, с участием законного представителя и адвоката (т. 1. л.д. 157-161, 167-168, 186-188).

О том, что сын всегда допрашивался в присутствии ее и адвоката, подтвердила законный представитель осужденного А., которая пояснила, что каких-либо противоправных действий со стороны сотрудников милиции к ее сыну не совершалось, она не сомневается, что сын давал правдивые показания, так как он давал их добровольно.

Суд пришел к правильному выводу об отсутствии у Андреева оснований для оговора Мещанина.

В судебном заседании было опровергнуто утверждение Андреева, изменившего свои показания, о том, что он и Головин договорились изобличить Мещанина, находясь в одной камере ИВС.

Как следует из материалов дела, Головин и Андреев дали подробные показания сразу после своего задержания, до помещения в камеры ИВС, кроме того, содержались в ИВС они раздельно.

О том, что в убийстве потерпевшей принимал участие и Мещанин, следует из показаний свидетелей И и П, которым о случившемся стало известно со слов Андреева.

По ходатайству государственного обвинителя и заявлениям указанных свидетелей, опасавшихся угрозы расправы со стороны подсудимых и других лиц, судом в соответствии с законом было вынесено постановление о допросе их в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетелей другими участниками судебного разбирательства.

Об обстоятельствах совершения преступления, установленных судом, в том числе и действиях Мещанина, дала показания в ходе предварительного следствия несовершеннолетний свидетель Б, присутствовавшая на месте совершения преступления.

Об отсутствии оказания на нее давления пояснила присутствовавшая при допросе педагог Б.

О правильности фиксации в протоколе показаний свидетеля свидетельствует и собственноручная запись об этом в протоколе допроса законного представителя Б. Об этом же она дала показания в предыдущем судебном заседании.

Озвученная осужденным Мещаниным в связи с изменением показаний Б версия о своем алиби - отсутствии на месте происшествия при непосредственном совершении убийства потерпевшей, также тщательно проверялась в судебном заседании, но не нашла своего подтверждения с подробным изложением мотивов, по которым суд признал ее несостоятельной, в связи с чем показаниям Мещанина об этом, как и показаниям свидетелей Б, Б., К и осужденного Андреева, изменившим

свои предыдущие показания в части участия в совершении преступления осужденного Мещанина судом дана надлежащая оценка в сочетании с другими доказательствами.

При этом суд учел показания свидетеля Б., отца несовершеннолетнего свидетеля, пояснившего, что дочь изменила показания, оказавшись под чьим-то воздействием, а также материалы проверки по оказанию давления на несовершеннолетнего свидетеля Б со стороны сотрудников милиции, по результатам которой было отказано в возбуждении уголовного дела.

Нельзя согласиться и с доводами кассационных жалоб о том, что суд не установил мотив преступления, совершенного осужденными.

Как следует из материалов дела, осужденные обвинялись в совершении убийства потерпевшей из хулиганских побуждений. Органы следствия исходили из того, что Мещанин в ночное время с силой посадил потерпевшую в автомашину, увез в лесной массив, где совместно с другими осужденными совершил ее убийство, то есть действовал из хулиганских побуждений.

В судебном заседании государственный обвинитель отказалась от обвинения всех троих осужденных в совершении преступления из хулиганских побуждений и просила признать их виновными в совершении убийства на почве личных неприязненных отношений.

Суд согласился с мнением государственного обвинителя, обоснованно указав, что потерпевшая К была знакома со всеми подсудимыми, а также и с Б. Затем отношения между ней и Мещаниным испортились, хотя причину этого ни органы предварительного расследования, ни суд не установили. Между тем, между ними сложились личные неприязненные отношения, о чем свидетельствуют установленные в суде обстоятельства.

В течение вечера 17 сентября и ночи 18 сентября 2005 года Мещанин дважды приезжал в поселок и настаивал, чтобы К ехала с ним, но она отказалась. После этого Мещанин просит Б обманным путем привести К к автомашине и с применением физической силы заталкивает ее в автомобиль и увозит в лесной массив. Перед этим еще вечером 17 сентября Мещанин высказывает Андрееву свое намерение убить К.

С учетом изложенного суд обоснованно признал, что преступление было совершено Мещаниным на почве личных неприязненных отношений.

Сам по себе факт ознакомления обвиняемого Мещанина и его защитника с постановлениями о назначении экспертиз по настоящему делу после их проведения не свидетельствует о недопустимости заключения экспертов, поскольку после этого у них не возникло каких-либо дополнительных вопросов к экспертам, ходатайств о проведении дополнительных экспертиз они не заявляли.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих изменение, либо отмену приговора, в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства не допущено.

Наказание осужденному Мещанину назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств дела, данных о личности.

Оснований для признания его чрезмерно суровым либо чрезмерно мягким судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст., ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Оренбургского областного суда от 8 февраля 2007 года в отношении **МЕЩАНИНА В** **В** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного, адвокатов Волыкова В.П., Тихомировой И.Г., потерпевшей К., гражданского истца К – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

ВЕРНО: Судья Верховного суда РФ